

— Все те пятна выдумал Гао Лян, молодой господин из семьи Гао. Молодой господин Шэнь бывал в таких местах, но только пил и ел — он даже не заказывал женщин и не играл в азартные игры... Гао Лян ещё хотел, чтобы я с животом пошла клеветать на молодого господина Шэня, а потом выбить моего ребёнка. Я не позволю ему этого сделать!

Её рассказ был сбивчив, но суть дела стала совершенно ясна. Раньше у всех пересудов не было доказательств, но в этом видео Чжао Кэ в самом конце предоставила экспертизу ДНК Гао Ляна и ребёнка — от кровного родства было не отмахнуться.

— Высший свет и правда — сплошная грязь. Интересно, чем Шэнь Чунь так насолил семье Гао.

— Кто ж знает. Но Шэнь Чунь тоже не такой уж невинный кумир. Раз уж в таких местах бывал — поделом этим женщинам, что боготворят его.

— Ну и что, что бывал? Скажите тоже, будто вы сами там не были. Были бы у вас такие деньги — небось ещё и жить бы там хотели.

— Сходить в бар — тоже нормально. Не каждый же день он там торчал. Захотел посмотреть, что там, но при этом не буянил — и за это его поливают грязью?

— Кто посмеет сказать, что никогда там не был, — пусть руку поднимет и поклянется своей карьерой?

— Я всё равно считаю, что такой, как Шэнь Чунь, не место в студсовете. Он не может подавать правильный пример. Вечно поднимает бурю в стакане воды. Он не звезда, а только загрязняет эту святую землю Ады.

— Ты своим существованием тоже воздух Ады загрязняешь.

На форумах споры не утихали, но Шэнь Чунь лишь мельком глянул и больше не обращал внимания. Выпивка и еда — мелочи. С точки зрения взрослого человека, побывать в таком месте — дело обычное. Шумиха утихла через пару дней.

Только вот в семье Шэнь было спокойно, а в семье Гао — полный хаос. Сначала Гао Лян обыскался эту Чжао Кэ, но так и не нашёл. Потом семью Гао атаковали Шэни — денежный поток полностью прервался. Господин Гао-старший явился с Гао Ляном извиняться. Их впустили, извинения Шэнь Чунь принял, но по дальнейшим действиям семьи Шэнь господин Гао понял: это ещё не конец.

Гао Ляна не только бесконечно распекали и запретили кутить, но и при попытке обручения выяснилось его бесплодие.

— Как же так? Как же так?

Гао Лян схватил заключение врача и дёргал доктора.

— Да вы проверять умеете? Шарлатаны! Я пойду в другую больницу! Я подам на вас в суд! Не может быть! Невозможно! Проверьте ещё раз!

В доме Гао воцарился хаос, а Шэнь Чунь посвежевшим ступил на территорию кампуса. Сетевые распри, казалось, нисколько его не волновали, и друзья не отдалились.

Как сказал Ду Синь: — Это же не криминал. У кого не было прошлого?

— О-о, так у тебя, старший Ду, тоже есть тёмное прошлое?

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— Скажу тебе по секрету, есть, — почесал затылок Ду Синь.

— В средних классах был хулиганом. В интернет-кафе шлёлся, с учителем даже дрался. Сейчас одумался, иногда жалею.

Школьные бури взмываются быстро и утихают быстро. Плюс у Шэнь Чуня были хорошие отношения с людьми — больше похвал, так что постепенно голоса противников стихли.

Только вот с делами семьи Гао можно было не считаться. Дело почти уладилось, но кое-что нужно было как следует объяснить Се Боюаню.

Например, дела с выпивкой и гулянками.

Если бы он хотел скрыть — скрыл бы полностью. Но впереди десятки лет совместной жизни. В какой-то неосторожный миг обман мог раскрыться. Чтобы продолжать скрывать, потребовалась бы новая ложь.

Когда ложь разрастается, человек иногда забывает, ради чего всё начинал. И в итоге двое, понимавших друг друга с полуслова, теряют доверие и расходятся.

То, что сделал прежний хозяин тела, Шэнь Чуню перед посторонними можно было не объяснять. Но перед родителями и возлюбленным — неизбежно приходилось признавать.

Они сидели друг напротив друга. Се Боюань, кажется, догадывался, о чём пойдёт речь. Сердце его слегка сжалось.

— С тем делом всё уладил?

— Идеально, — сказал Шэнь Чунь.

У господина Гао-старшего денежные потоки полностью оборвались, банкротство было неминуемо. Но прежние доходы ещё оставались. Гао Лян искал Чжао Кэ по всему свету. Когда у тебя есть способность к деторождению — она тебе безразлична. Но когда её нет — единственный ребёнок становится жизненным нервом. Ему было не до того, чтобы тратить время на Шэнь Чуня.

Этот ход и назывался «вынуть хворост из-под котла».

— Ну что ж, расскажешь мне о своих делах?

— осторожно спросил Се Боюань, глядя ему в лицо.

— Среди тех историй есть правда?

— Есть. Правда, что я ходил в закрытый клуб. Правда, что пил красное вино за сотни тысяч, — Шэнь Чунь взял его за руку.

— Правда, что я заказывал девушек для компании. Но я до них не дотрагивался. И то, что меня спаивали, — тоже правда...

Рука Се Боюаня слегка сжалась. Он смотрел на Шэнь Чуня и спросил:

— Зачем ты это делал?

— Наверное, из-за юношеской глупости, — сказал Шэнь Чунь.

Се Боюань глубоко вздохнул. Это выходило за рамки его представлений. Он никогда не думал, что Шэнь Чунь тоже может обижать людей. Более того — рядом с ним, а может, и на коленях сидели другие. Невыразимая горечь поднялась в груди. Се Боюань не знал, что делать.

Он отдернул руку. Шэнь Чунь посмотрел на его похолодевшее лицо и хмыкнул:

□В такой ситуации лучше было бы не говорить правду?□

□Хозяин, я тоже не знаю.

— 521 была девственной системой.

— Но я могу поискать опыт других людей для вас.□

□О, ну и что там?□ — спросил Шэнь Чунь.

□1. «Что делать, если жена злится? Оттрахать — и порядок». 2. «Всё ещё злится? Не помог один раз — поможет два». «Супруги ссорятся — на подушке и мирятся». 3. «Он к тебе холоден — ты к нему ещё холодней. Кто кого переморозит?»

— старательно доложила 521.

□Даже если отбросить первые два, третий вариант — разве не ведёт к расставанию?□ — с недоумением спросил Шэнь Чунь.

521 поискала и доложила:

□Нет, не ведёт. Сейчас они ещё нежнее, чем прежде.□

□Тоже — один шанс на миллион, — усмехнулся Шэнь Чунь.

— Спасибо, малышка. Но в любовных делах лучше решать самому. Чужой опыт нам не обязательно подходит.□

□О!

— 521 прозрела и снова записала заметку.□

Се Боюань принадлежал выходным. Один — студент, другой — работник. Они не могли всё время быть вместе. Влюблённым вечно не хватает времени. Особенно на выходных Се Боюань потакал шалостям Шэнь Чуня.

Но в этот раз председатель Се никого не выгонял — просто перестал замечать. Ел, пил, занимался делами — всё делал в одиночку, полностью игнорируя существование Шэнь Чуня.

«Как же жалко выглядит хозяин в одиночестве», — подумала 521, поднимая камеру.

— Председатель, я есть хочу, — посмотрел Шэнь Чунь на стол с едой.

— В холодильнике есть, — холодно ответил Се Боюань.

Он и сам не знал, на что злиться. Просто был очень зол, но не мог высказать. Словно дулся сам на себя.

Виноват Шэнь Чунь. Но дело-то прошлое. У кого нет прошлого? Надо смотреть в будущее. У них хорошие отношения. Шэнь Чунь познакомил его с друзьями и семьёй. В каждом будущем шаге есть его тень. Надо быть благодарным.

Он понимал это рассудком, но не мог сдержать такого поведения. Нельзя продолжать в том же духе — иначе можно исчерпать терпение возлюбленного. Если он действительно уйдёт — будет жалеть. Но он не мог себя контролировать.

Шэнь Чунь открыл холодильник, посмотрел на сырые овощи, мясо и яйца, которым не коснулась рука повара, и приподнял бровь. Всё ясно: «Готовь сам».

Шэнь Чунь достал яйца и муку, на скорую руку сделал лапшу. Но когда сел за стол, Се Боюань уже встал и пошёл мыть посуду.

□Хозяин, есть только лапшу — не полезно, — сказала 521.□

□В такой момент устроить богатый пир — председатель ещё больше разозлится, — ответил Шэнь Чунь.□

Шэнь Чунь набил желудок. А Се Боюань уже вымыл посуду, сел на диван и начал играть в игру. Звук игры был громким. Играл он отлично: «Первое убийство», «Двойное убийство», даже «Пятерное убийство»

— голосовые сообщения лились непрерывно; похвалы от тиммейтов тоже не умолкали. Но даже разнося противников в пух и прах, лицо Се Боюаня не смягчилось ни на йоту.

В исходной линии говорилось, что он холоден. Шэнь Чунь впервые ощутил, как Се Боюань может держать дистанцию в километр, когда становится холоден.

На самом деле его легко задобрить.

Шэнь Чунь сел рядом с Се Боюанем. Диван слегка качнулся. Его взгляд скользнул по замершим пальцам Се Боюаня. В тот миг, когда экран погас, он нырнул под руку, державшую телефон, и поцеловал застигнутого врасплох человека.

— Пу...

Движение Се Боюаня, пытавшегося оттолкнуть, было сковано. Когда он хотел открыть рот и укусить, Шэнь Чунь уже отстранился.

— Председатель, я знаю, что виноват. Можешь наказывать меня как угодно, только не игнорируй меня, ладно?

— Шэнь Чунь обнял его за талию и тихо сказал.

Голос его был нежен до предела, но в нём звучала едва скрываемая печаль. Се Боюань перевёл дыхание, сила его отталкивания ослабла. Глядя прямо в глаза Шэнь Чуню, он и сам опечалился.

— В чём ты виноват?

— Раньше не стоило контактировать с другими. Но я правда просто заказывал девушек для компании. Ничего другого не делал, — сказал Шэнь Чунь.

— На колени не сажал?

— лицо Се Боюаня слегка покраснело, но голос оставался холодным.

— Нет. Клянусь. Если бы я тебя обманывал — я бы даже про это не рассказывал, — серьёзно глядя на него, сказал Шэнь Чунь.

— Ещё что-то?

— спросил Се Боюань.

— Больше никогда никого не обижу, — сказал Шэнь Чунь.

— Я исправился. Правда.

Се Боюань действительно не видел, чтобы он кого-то обижал.

— Почему ты вдруг прозрел?

Горбатого могила исправит. Почему такая огромная разница между «до» и «после»?

— Потому что примерно полтора года назад я попал в аварию, — Шэнь Чунь взял его руку и приложил к своей груди.

— Тогда три ребра сломал. Но после того, как побывал у порога смерти, многое осознал.

Лицо Се Боюаня застыло в удивлении. Пальцы его слегка дрожали.

— Как ты попал в аварию? Ты сейчас в порядке? Ты ещё водишь машину? Ничего не случится?

В его голосе звучала сплошная тревога — ни следа прежней холодности. Шэнь Чунь усмехнулся:

— Ничего серьёзного. Давно всё нормально. Никаких последствий.

— Почему ты попал в аварию?

— Се Боюань слегка расслабился, но спросил о главном.

— Потому что поздно ночью гонял на машине. Но я ни в кого не врезался. Просто сам крутанул руль и влетел в дерево, — сжимая его руку, сказал Шэнь Чунь.

— Ты!

— Се Боюань не знал, то ли злиться, то ли беспокоиться.

В душе его остался лишь запоздалый страх. Автомобильные аварии уносят слишком много жизней. Люди во многом очень хрупки. Три сломанных ребра — как это, должно быть, больно. Если бы они задели сердце или лёгкие — он мог бы больше никогда не увидеть Шэнь Чуня.

— Председатель больше не злится. А то я от огорчения умру, — поцеловал Шэнь Чунь его в уголок глаза.

— Уголки глаз покраснели от злости.

Се Боюань шлёпнул его. Не мог же он сказать, что покраснели они от страха.

— С сегодняшнего дня не смей водить машину.

— Хорошо. Тогда моя машина будет твоей, — согласился Шэнь Чунь.

— Куда бы я ни пошёл — буду на транспорте.

— М-м, — отозвался Се Боюань.

— Ещё злишься?

— ...Нет, — Се Боюань погладил его по щеке. И тут с пола донёлся знакомый звук: — Игра!

— Председатель, я для тебя важнее игры?

— усмехнулся Шэнь Чунь, удерживая его за руку, когда тот попытался встать.

— Ты ещё и с игрой ревнуешь?

— сердце Се Боюаня смягчилось. Где уж тут было хмуриться.

— Она только что занимала всё твоё внимание. С кем же мне ревновать, как не с ней?

— рассмеялся Шэнь Чунь.

Сердце Се Боюаня запылало.

— Тогда я в неё не играю.

— Нет, играть можно. Председателю тоже нужны развлечения. Нельзя давать ей слишком много воли, — многозначительно сказал Шэнь Чунь.

— Ты играешь в игры, а я играю сам с собой...

Итог выходных был, как и следовало ожидать, бесстыдным. Он не только отрезал у 521 мысль найти для хозяина в новом мире тело без «тёмного прошлого», но и заставил Се Боюаня в ближайшие полгода не желать прикасаться к той игре.

Когда всё было выложено начистоту, дни потекли на редкость гармонично. Ду Синь, конечно, не стал объявлять на всю школу, что у Се Боюаня кто-то есть. Просто сказал той самой старшей курсе, которая к нему подкатывала. Но кто-то подслушал — и пошло-поехало: один рассказал десятерым, десятеро — сотне, и все узнали, что у председателя Се тоже есть парень.

— Всё, я умер. Не беспокоить.

— Два красавчика один за другим нашли себе пару. Это извращение человеческой природы или жестокость реальности?

— Мне просто хочется знать, какая бестия умыкнула моего кумира. Неужели реальность так

жестока?

— Председатель, после того, как мы повидаем твоих дедушку с бабушкой, объявим о наших отношениях?

— сидя в самолёте и глядя на облака за окном, сжал руку Се Боюаня Шэнь Чунь.

— За тем, чего хочу, я пойду сам. Наши отношения никогда не повлияют на моё будущее.

— ...Хорошо, — скрестил с ним пальцы Се Боюань.

Чем дольше они были вместе, тем сильнее ему хотелось, чтобы все знали: этот человек — его. Только его. Этот человек не боится — и он не будет бояться.

В праздник Цинмин для поминовения предков Шэнь Чунь вместе с Се Боюанем принёс цветы. Деревенские могилы были не такими аккуратными, как в городе — похожи на маленькие холмики. Два холмика стояли рядом, и поминальные таблички тоже были рядом.

Се Боюань по местному обычаю сжёг подношения и, словно обращаясь к настоящим родным, представил Шэнь Чуня:

— Бабушка, дедушка, я нашёл того самого красивого парня. Он очень хороший человек. Мы будем вместе всегда — не волнуйтесь.

— Дедушка, бабушка, меня зовут Шэнь Чунь. Я тот самый красивый парень Се Боюаня. Я буду очень хорошо к нему относиться и не предаю в этой жизни, — серьёзно сказал Шэнь Чунь.

В этом мире не было душ. Могилы были данью уважения предкам, но больше — утешением для потомков: как будто человек всё ещё лежит там, внутри.

Шэнь Чунь слышал от Се Боюаня историю об этих двух стариках. Они знали друг друга с детства, в юности стали парой, всю жизнь прожили в любви. Такие тёплые люди вырастили тёплое сердце и у Се Боюаня.

Хотя с виду он и холоден, но сердце председателя очень мягкое. Просто он делает различия.

И, как и говорил Шэнь Чунь, после поминовения предков на Цинмин их отношения больше не скрывали. Сначала узнала часть людей, потом — все.

В сетевых обсуждениях, конечно, хватало брани. Но сторонников было больше. Тем более для двух знаменитостей — это даже придавало им особый шарм.

<http://bllate.org/book/15476/2152292>